

Глава 3

На следующее утро за окном сияло яркое солнце, а воздух был напоен свежестью, но настроение Чоу Муи никак не соответствовало этой идиллии. Всему виной был человек, стоящий у его постели. Муи раздражённо взъерошил и без того спутанные после сна волосы и обиженно выпятил губы, бросая на своего лукавого Учителя полный немой упрёк взгляд.

Цуй Инлун, разумеется, прекрасно понимал причину недовольства ученика, но ни за что не признал бы, что наблюдение за тем, как мальчишка меняется в лице, доставляет ему искреннее удовольствие.

— Разве не ты говорил, что хочешь изучать боевые искусства? — с мягкой улыбкой произнёс он. — Солнце уже высоко, а ты всё ещё в постели. Путь воина — это путь лишений. Чтобы достичь мастерства, необходимы железная воля и усердие. Ты ещё мал, поэтому мы начнём с самых основ. Помни: если фундамент будет шатким, всё твоё мастерство останется лишь пустой оболочкой, красивым, но бесполезным «цветочным каркасом».

С этими словами Цуй Инлун перестал улыбаться, и его лицо стало непривычно суровым.

— Твой Учитель не самый знаменитый мастер в Поднебесной, но я готов передать тебе всё, что знаю. Я хочу, чтобы ты учился всерьёз. Сун годами ведёт бесконечные войны с Ляо, народ страдает, в мире нет покоя. Если ты не сможешь защитить себя, ты не убережёшь в этой смуте ни тех, кто тебе дорог, ни то, что ты ценишь. Возможно, сейчас тебе трудно это осознать, но запомни: если у тебя нет силы, ты станешь лишь жертвой, которую любой сможет пустить под нож.

Чоу Муи окончательно проснулся ещё на словах о тренировке. Он не ожидал, что Цуй Инлун заговорит о таких серьёзных вещах, но прекрасно понимал смысл его предупреждения. Будущее непредсказуемо, и полагаться на чужую милость в опасном мире — величайшая глупость. Нужно ковать собственную силу.

Мальчик быстро скатился с кровати, привёл одежду в порядок и последовал за Учителем на пустую тренировочную площадку. Цуй Инлун показал стойку мабу и велел Муи повторить. Как только ребёнок замер в позе, мастер начал обходить его, указывая на ошибки.

— Спину прямее. Голову выше. Присядь ещё немного ниже.

Муи старательно выполнял все указания. Вскоре пот пропитал его одежду, капли стекали по лицу, но он даже не пытался их смахнуть.

Видя, как ученик, стиснув зубы, терпит напряжение, Цуй Инлун почувствовал укол жалости, но заставил себя остаться непреклонным. Без прочной базы дальнейшее обучение невозможно. Утешало лишь то, что у мальчика была незаурядная выдержка и редкая сообразительность. Развернувшись, мастер отправился готовить завтрак, решив на этот раз

сделать порции побольше — растущему организму после таких нагрузок требовалось много сил. К тому же, хотя кости у детей ещё мягкие и податливые, важно было не переступить грань, чтобы не навредить здоровью в будущем.

Через четверть часа Цуй Инлун вернулся на площадку.

— Хватит на сегодня, И-эр. Иди сюда.

Услышав команду, Муи с облегчением выдохнул и попытался выпрямиться. Ни в прошлой жизни, ни в этой ему ещё не доводилось так уставать — тело казалось ватным. Он медленно побрёл к наставнику.

Заметив, что ученик едва не падает от усталости, мастер сделал шаг навстречу и, почти подхватив его на руки, усадил за обеденный стол, демонстративно игнорируя сердитый взгляд маленьких глаз. Муи видел, как учитель прячет усмешку, и в душе ему очень хотелось его укусить.

«Нет, о чём я думаю? — Муи вздрогнул. — Неужели вместе с телом молодеет и мой разум?» Мысль о том, что он превращается в настоящего пятилетнего ребёнка, была пугающей и совершенно «ненаучной».

Цуй Инлун выставил на стол блюда. Муи заметил, что еды стало заметно больше: появилось два мясных блюда, а порции риса увеличились. Он понимал, что Учитель старается ради него, и хотя на сердце стало тепло, Муи постарался сохранить невозмутимое выражение лица.

Учитель, глядя на то, как мальчик ест, тоже чувствовал тихую радость. Судьба — странная штука. Большую часть жизни он прожил бобылём, его младшая соученица давно вышла замуж, и теперь этот маленький, серьёзный ученик стал для него единственным близким человеком. «Хорошо всё-таки, что он мальчик, — пронеслось в голове у Цуй Инлуна. — Вырастет — жену в дом приведёт, а не уйдёт в чужую семью... Тьфу, куда это меня понесло?» Он тряхнул головой, отгоняя нелепые мысли.

Муи молча ел, время от времени с недоумением поглядывая на Учителя, который вдруг замер с отсутствующим видом. Закончив трапезу, мальчик даже подставил ладонь ко лбу учителя.

— Учитель, что с вами? — пробормотал он. — Вы словно... одурели?

Вся нежность в душе Цуй Инлуна мгновенно испарилась. Внутренне обливаясь горькими слезами, он воззвал к небесам: «Верните мне моего послушного маленького ученика!»

Пока мастер пребывал в своих терзаниях, Муи успел не только доесть, но и помыть посуду. Видя, что Учитель всё ещё витает в облаках, он не выдержал. Он подошёл к столу и с силой хлопнул по нему ладошкой.

Пах!

Дерево отозвалось тупым звуком, а лицо Муи мгновенно исказилось от боли. «Ой, как больно... Больше никогда, клянусь, никогда не буду бить по столу руками. Это же чистый самосуд!»

Цуй Инлун тут же пришёл в себя. Увидев покрасневшую ладонь «белого пирожка», он подвёл ученика к чану с водой и принялся промывать ушиб холодными струями.

— Больше так не делай, — наставительно произнёс он. — Нечего калечить себя без нужды.

— Но вы же просто застыли на месте! — с безупречной дикцией возразил Муи. — Я уж решил, что вы впали в ступор, вот и пришлось вас будить.

Цуй Инлун почувствовал, как мир вокруг него тускнеет.

— Нет-нет, я просто обдумывал важный вопрос, — бодро соврал он. — Ты у меня такой способный, надо учить тебя большему. Ха-ха...

— Ученик будет прилежно учиться, — холодно отозвался Муи. — Не сомневайтесь.

Когда с делами на кухне было покончено, Учитель отвёл его в кабинет. Сняв с полки книгу «Сто фамилий», он спросил:

— Ты умеешь читать? Знаешь ли ты иероглифы?

Муи ответил ледяным тоном:

— Учитель, «Троесловие» и «Сто фамилий» я давно знаю наизусть. Неужели вы в пять лет совсем ничего не умели? Что же до письма... пока я читал и заучивал эти книги, кое-какие знаки запомнил, но остальные мне незнакомы.

Цуй Инлун снова почувствовал себя так, будто им заткнули дыру в бочке, но признал, что это значительно упростит обучение. Весь остаток утра он объяснял Муи «Изречения Конфуция», попутно обучая его новым иероглифам. Муи, закалённый ужасами современных экзаменов, не видел в зубрёжке ничего сложного. Хотя традиционное письмо давалось не сразу, он быстро прогрессировал. Его способности не дотягивали до мифической «фотографической памяти», но то, как быстро он схватывал материал, привело Цуй Инлуна в полный восторг.

Два часа пролетели незаметно. Наступил полдень. Собираясь готовить обед, Цуй Инлун вспомнил о ручье за задней горой. Вода там была прозрачной, а рыба — жирной. «Сегодня будет рыба», — решил он.

— И-эр! — позвал он мальчика, который в этот момент сладко потягивался.

— Что случилось, наставник?

— Я придумал способ, как и обед раздобыть, и твою зоркость потренировать, — весело произнёс мастер, направляясь к выходу. — В схватке мастеров острота зрения незаменима. Если не сможешь уследить за движениями врага, даже самая мощная техника окажется бесполезной. Идём, тренировку нужно начинать с малых лет!

Муи неохотно последовал за ним. Он нутром чуял какой-то подвох. Как тренировка зрения может быть связана с обедом? Но в словах учителя была логика, да и за всё это время наставник ни разу не обманул его в том, что касалось обучения.

Цуй Инлун привёл его к берегу ручья и, откуда-то достав острогу, вручил её Муи.

— Твоя задача — поймать рыбу. Это и будет тренировкой твоего зрения.

Муи, стиснув зубы, посмотрел на наставника и заговорил своим самым детским, капризным голосом:

— Учитель, ученику всего пять лет. Боюсь, задача мне не по плечу. Такое трудное дело под силу лишь великому мастеру, вроде вас. Может, я подожду ещё года два?

Цуй Инлун, словно предвидя такой ответ, лишь мягко улыбнулся:

— Хоть ты и мал годами, я всегда относился к тебе как к взрослому. Не разочаровывай учителя.

Муи, чертыхаясь про себя, снял обувь и закатал штанины. Вода в ручье была ледяной — в летний зной это приносило мгновенное облегчение. Он уже хотел крикнуть Учителю, чтобы тот тоже лез в воду, но обнаружил, что Цуй Инлун уже устроился в тени раскидистого дерева с самым безмятежным видом.

У Муи заныли зубы. «И как я мог за него беспокоиться? Этот человек никогда не упустит своей выгоды!»

Пробежали волны. Что-то ткнулось Муи в ногу. Опустив глаза, он увидел крошечную серебристую рыбку, которая была слишком мала, чтобы попасть в котел, и теперь беззаботно играла рядом с ним. Он вздохнул. Рыба здесь была, и её нужно было ловить — раз уж ему достался такой наставник, да и есть хотелось не на шутку.

Однако каждый раз, когда Муи нацеливался на подходящую добычу, рыба словно чуяла

опасность и ускользала в самый последний момент. Раз, другой, третий... Муи начал падать духом. Неужели он настолько безнадёжен, что не может поймать даже одну несчастную рыбину?

Вдруг вода взорвалась брызгами. Жирная рыба, пронзённая острогой, забилась в агонии и затихла. Муи поднял голову — разумеется, это был Учитель. Глаза мальчика подозрительно защищало. «Нельзя плакать, — приказал он себе. — Из-за такой ерунды не плачут».

Цуй Инлун, видя, что ученик стоит ни с чем, понял, что на сегодня хватит, иначе обед просто не состоится. Заметив покрасневшие глаза Муи, он понял, что тот разочарован в себе. Мастер присел перед мальчиком.

— Ты сегодня отлично справился. Правда, я не обманываю. Когда я сам начинал тренироваться, я несколько дней не мог поймать ни одной рыбы. Смотри: тебе всего пять лет, а эта острога выше тебя в два раза! У тебя ещё мало сил и совсем нет опыта. Я лишь хотел показать тебе этот метод, чтобы ты практиковался в будущем, а вовсе не ждал, что ты сразу наловишь целую корзину. Всему своё время, не падай духом. Ты очень способный ребёнок.

Муи всё ещё было немного горько, но слова учителя помогли ему прийти в себя. В конце концов, даже если его душа была взрослой, это тело оставалось телом ребёнка. Всё должно идти своим чередом.

Он кивнул и последовал за Учителем домой. Весь остаток дня Цуй Инлун, желая поднять ученику настроение, рассказывал ему об обычаях разных земель и географии Поднебесной. Муи слушал, затаив дыхание, и обида на «неудачную рыбалку» окончательно забылась. Вечером, прежде чем разойтись по комнатам, мастер продемонстрировал ему несколько техник владения саблей. Впечатлённый увиденным, Муи долго не мог заснуть, а на следующее утро тренировался с удвоенным рвением.

<http://bllate.org/book/17388/1692630>